

На правах рукописи

Иеромонах Алексей (Годлевский Николай Петрович)

**РЕЛИГИОЗНАЯ ЖИЗНЬ ЛЬВОВСКОЙ И ТЕРНОПОЛЬСКОЙ ЕПАРХИИ
В КОНТЕКСТЕ ЦЕРКОВНО-ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ В
СССР 1954–1964 ГГ.**

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата богословия

Москва, 2024

Работа выполнена на кафедре Церковной истории и общегуманитарных дисциплин Религиозной организации – духовной образовательной организации высшего образования Русской Православной Церкви «Общецерковная аспирантура и докторантура им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия»

**Научный
руководитель:**

протоиерей Алексей Николаевич Марченко, доктор исторических наук, доктор церковной истории, профессор, начальник отдела докторантуры Общецерковной аспирантуры и докторантуры им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия

**Официальные
оппоненты:**

Шадрина Алла Валерьевна, доктор исторических наук, старший научный сотрудник Отдела гуманитарных исследований Южного научного центра Российской академии наук

Петрушко Владислав Игоревич, доктор церковной истории, кандидат исторических наук, профессор кафедры общей и русской церковной истории и канонического права Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета

**Ведущая
организация:**

Религиозная организация – духовная образовательная организация высшего образования «Пензенская Православная Духовная Семинария Пензенской Епархии Русской Православной Церкви»

Защита состоится «26» ноября 2024 г. в 10:00 на заседании Кандидатского диссертационного совета Общецерковной аспирантуры и докторантуры им. св. равноап. Кирилла и Мефодия по адресу: 115035, г. Москва, ул. Пятницкая, д. 4/2, стр. 1.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Общецерковной аспирантуры и докторантуры имени свв. равноап. Кирилла и Мефодия по адресу: 115035, г. Москва, ул. Пятницкая, д. 4/2, стр. 1, а также на официальном сайте ОЦАД: <https://doctorantura.ru/science/discouncils/candidate-council/pages/ieromonakh-aleksiy-godlevskiy-nikolay-petrovich>.

Автореферат разослан _____
(дата)

Ученый секретарь Кандидатского диссертационного совета ОЦАД, кандидат богословия, доцент

иерей Антоний Борисов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. История Русской Православной Церкви на Украине в XX веке является неотъемлемой частью фундаментальной проблемы – положения Русской Церкви в советском государстве (1917 – 1991 гг.) и организации церковной жизни в условиях гонений со стороны богоборческой советской власти.

Однако история русского православия в западных областях Украины в XX веке представляет собой отдельную крупную научную тему, которая имеет свои особенности и тесно вплетена в сложный этно-конфессиональный и политический контекст взаимоотношений Русской Православной Церкви с Римско-католической и Греко-католической Церквами. Сегодня этот комплекс проблем становится наиболее актуальным в связи с происходящими на Украине гонениями на каноническую Украинскую Православную Церковь Московского Патриархата.

Необходимо отметить, что «униатская проблема» для Русской Церкви, уходящая в глубь веков – к концу XVI века, имела свое прямое продолжение и в советский послевоенный период. Изучение церковно-государственных отношений в СССР в 1940 - е – 1960 - е гг. в Западной Украине позволит выявить не только их специфические особенности, но и своеобразие внутренней церковной жизни, которая развивалась в условиях ожесточенного противостояния государственных и церковных структур, а также религиозного народа.

Религиозная жизнь в Львовской и Тернопольской епархии Русской Православной Церкви в контексте церковно - государственных отношений в СССР в 50-е – 60-е гг. XX века имеет высокую научную актуальность, поскольку еще не получила всестороннего целостного исследования в современной отечественной и зарубежной науке.

Объект исследования: Львовская и Тернопольская епархия Русской Православной Церкви в 50-е – 60-е гг. XX века.

Предмет исследования: религиозная политика советского государства и внутрицерковная жизнь на территории Львовской и Тернопольских областей Украинской ССР в период с 1954 по 1964 гг.

Хронологические рамки исследования охватывают период с середины 1950-х до середины 1960-х гг. Нижняя хронологическая граница – 1954 г. определяется последовавшим за смертью И. В. Сталина (1953 г.) приходом к руководству КПСС Н. С. Хрущева и первыми антирелигиозными акциями властей в послевоенный период. Верхняя хронологическая граница – 1964 г. определяется окончанием развязанной администрацией Н. С. Хрущева антирелигиозной кампании, преследовавшей цель уничтожения Русской Православной Церкви в СССР, и отставкой Н. С. Хрущева с партийных и государственных постов.

Территориальные рамки исследования соответствуют границам Львовской и Тернопольской областей СССР в период 1954 - 1964 гг., а также новых границ Львовской области, возникших после присоединения к ней в 1959 г. Дрогобычской области УССР. Это – территории, в рамках которых осуществлялась церковно-административная и религиозная жизнь Львовской и Тернопольской епархии Русской Православной Церкви в исследуемый период.

Степень научной разработанности проблемы. Процесс исследования церковно-государственных отношений в период власти Н. С. Хрущева (1954 – 1964 гг.) условно делится два основных периода.

Первый – советский период – 1950-е – 1980-е гг. не был продуктивным в научном отношении. Для нас имеет ценность лишь незначительный перечень работ М. М. Персица, С. Н. Кудякова, Ф. М. Рудинского, Н. П. Красникова, связанных с историей советского законодательства «о культах» и решением вопроса о свободе совести в советском государстве. Указанные работы также

содержат анализ некоторых документов ВКП (б) – КПСС, раскрывающий антицерковную сущность их религиозной политики¹.

Работы других авторов – профессиональных теоретиков атеизма 1960-х – 1970-х гг.: Е. Ф. Грекулова, Н. С. Гордиенко, П. К. Курочкина, В. В. Колобкова, Н. П. Новикова, Р. Ф. Филиппова, А. В. Белова, Г. М. Лившица, Е. Т. Вещикова, А. Д. Шилкина, Г. В. Воронцова, Э. И. Лисавцева, А. Т. Вещикова, и др. носили сугубо идеологический характер и стали своеобразными памятниками развернутого в стране материалистического «штурма небес», насаждения в массах атеистического мировоззрения. Часть работ носила апологетический характер и посвящена «разоблачению клеветы» западных советологов и публицистов, утверждавших отсутствие свободы совести в СССР².

Ряд других исследователей русского православия той же эпохи: И. А. Михайлов, В. Е. Титов, Н. С. Гордиенко занимались изучением современных тенденций в жизни Русской Православной Церкви, утверждая, что «Церковь умело приспособляется к реалиям советского общества»³.

Изучением религиозного сознания и формирования атеистического мировоззрения у советских людей в 1960-е – 1970-е гг. занимались профессиональные социологи Б. А. Грушин, Ю. П. Зуев, В. Г. Пивоваров⁴.

¹ Персиц М. М. Отделение церкви от государства и школы от церкви в СССР (1917 – 1919 гг.). М., 1958; Кудяков С. Н. О преодолении церковных пережитков в СССР. М., 1958; Рудинский Ф. М. Свобода совести в СССР. М., 1961; Красников Н. П. Великая Октябрьская социалистическая революция и провозглашение свободы совести. М., 1967.

² Грекулов Е. Ф. Православная церковь – враг просвещения. М., 1962; Гордиенко Н. С. Современное православие и его идеология. М., 1963; Курочкин П. К. Идеология современного православия. М., 1965; Он же. Социальная позиция русского православия. М., 1969; Колобков В. В. Наследие вековой тьмы (критика современного русского православия). Киев, 1962; Новиков М. П. Православие и современность. М., 1965; Филиппова Р. Ф. К истории отделения школы от церкви // По этапам развития атеизма в СССР. Л., 1967; Белов А. В. Правда о православных «святых». М., 1968; Лившиц Г. М. Религия и церковь в прошлом и настоящем. Минск, 1961; Вещиков Е. Т. Путь к атеизму. М., 1965; Ермаков Е. М. Коммунизм и религия. М., 1964; Белов А. В., Шилкин А. Д. Религия в СССР и буржуазные фальсификаторы. М., 1970; Воронцов Г. В. Марксистский атеизм и его современные фальсификаторы. М., 1972; Лисавцев Э. И. Критика буржуазной фальсификации положения религии в СССР. М., 1971; Вещиков А. Т. Война и вера // Наука и религия. 1973. № 1.

³ Михайлов И. А. Церковь в прошлом и теперь. Казань, 1962; Титов В. Е. Православие. М., 1967; Гордиенко Н. С. Современное православие. М., 1968; Ушаков В. М. Православие и XX век. Критика модернизма и фальсификации в идеологии современной Русской православной церкви. Алма-Ата, 1968.

⁴ Грушин Б. А. Четыре жизни России в зеркале опросов общественного мнения. Очерки массового сознания россиян времен Хрущева, Брежнева, Горбачева и Ельцина в 4-х книгах. Жизнь 1-я «Эпоха Хрущева». М., 2001; Зуев В. П., Пивоваров В. Г. Социологические исследования на службе индивидуальной работы с верующими // Индивидуальная работа с верующими. М., 1967.

Преследования верующих в СССР в 1960-е гг. нашли свой отклик в зарубежной публицистике. Протоиерей Дмитрий Константинов, Н. Струве, пользуясь свободой слова, открыто говорили о «пленении гонимой Церкви» в СССР⁵.

В связи с принятием в 1977 г. новой Конституции СССР, провозгласившей эпоху построения «развитого социализма» (1970-е – 1980-е гг.) появился ряд новых работ, посвященных советскому законодательству о религии. Особое место занимают публикации главных воплощений в жизнь антирелигиозных планов Н. С. Хрущева – председателя Совета по делам религий при СМ СССР В. А. Куроедова, и его заместителя В. Г. Фурова⁶. Говоря о «демократичности советского законодательства о культурах» в сравнении с законами буржуазных государств, эти советские чиновники открыто заявляли о существующей в СССР системе государственного контроля за жизнью религиозных организаций, сложившейся в 1960 - е годы.

Второй период в историографии проблемы – постсоветский. Еще в конце 1980-х – начале 1990-х гг. на волне «перестройки и гласности» в России происходила либерализация архивной отрасли. Доступность архивных материалов сделала возможным публикацию рассекреченных источников и написание новых работ. Историки постепенно отказывались от идеологических штампов и делали попытки объективно оценить церковно-государственные отношения в СССР. Исследователи Ю. А. Бабинова, М. И. Одинцов, Г. Д. Панков, В. А. Алексеев, первыми сделали шаг к раскрытию причин «хрущевских» гонений и анализу их юридической базы⁷.

⁵ Константинов Д., прот. Зарницы духовного возрождения: Русская Православная Церковь в СССР в конце 60-х и начале 70-х гг. Лондон (Канада), 1973. (2-е издание — Лондон (Канада), 1974; Струве Н. Христиане в СССР. Париж, 1963.

⁶ Куроедов В. А. Из истории взаимоотношений советского государства и церкви // Вопросы истории. 1973. № 9; Он же: Религия и закон. М., 1970; Он же. Советское государство и церковь. М., 1976; Он же. Религия и церковь в Советском обществе. М., 1984; Фуров В. Г. Буржуазные конституции и свобода совести. М., 1983.

⁷ Бабинов Ю. А. Государственно-церковные отношения в СССР: история и современность. Симферополь, 1991; Одинцов М. И. 9. Одинцов М.И. Письма и диалоги времен «хрущевской оттепели» (Десять лет из жизни патриарха Алексия). Вступительная статья, комментарии и подготовка текста к публикации //Отечественные архивы. М., 1994. №5; Панков Г. Д. О политике Советского государства в отношении к Русской Православной Церкви на рубеже 50-60-х гг. // Религия и демократия: На пути к свободе совести. Вып. 2. М., 1993; Алексеев В.

«Перестройка» также создала предпосылки для появления диссидентской литературы. Священники Глеб Якунина, Георгий Эдельштейн, диакон Владимир Степанов (Русак) обрушились с огульной критикой на епископат Русской Православной Церкви, который в годы «хрущевщины» встал на путь конформизма и, «не оказав сопротивления, потворствовал светской власти»⁸. Отсутствие в работах авторов-диссидентов научной основы делает их малоценными для исследования.

В 1960-х – 1980-х гг. зарубежную историографию церковно-государственных отношений в СССР пополнил ряд крупных работ западных советологов Д. В. Поспеловского⁹, У. Флетчера¹⁰. В. Коларза¹¹, Дж. Эллис¹², В. Мосса¹³, М. Бордакса и Г. Симона¹⁴. Они провели систематизацию вывезенных на Запад документальных источников, опубликовали сведения о закрытых в СССР приходах и монастырях, воспоминания православных иерархов, священников и мирян, пострадавших в годы гонений.

В 2000 - е гг. отечественными учеными стал активно разрабатываться целый комплекс проблем, связанных с церковно-государственными отношениями в 1950-е – 1960-е гг. Историки М. В. Шкаровский¹⁵, М. И. Одинцов¹⁶, Т. А. Чумаченко¹⁷, О.

А. Иллюзии и догмы. М., 1991; Он же: «Штурм небес» отменяется? Критические очерки по истории борьбы с религией в СССР. М., 1992;

⁸ Якунин Г., свящ. В служении культу (Московская Патриархия и культ личности Сталина) // На пути к свободе совести. М., 1989; Эдельштейн Г., свящ. Из записок сельского священника. М., 1989; Степанов (Русак) Владимир, диакон. Красная патриархия. Волки в овечьей шкуре. М., 1993; Он же. Свидетельство обвинения. Церковь и государство в Советском Союзе. Кн. 1 – 3. М., 1993.

⁹ Поспеловский Д. В. Русская Православная Церковь в XX веке. М., 1995; Pospelovsky D. The Russian Church under the Soviet Regime 1917. 1982: 2vol. N.Y., 1984; Pospelovsky D.V. A History of Marxist-Leninist Atheism and Soviet Antireligions Policies London: Macmillan, 1987.

¹⁰ Флетчер У. Русская Православная Церковь в XX веке. М., 1995; Fletcher W. Portrait of the Most Praised and Vili-fied of Modern Churchmen Metropolitan Nikolai of the Russian Orthodox Church and of the Dilemma the Faces as Reli-gions Leader in a Militantly Secular Society Nikolai. London: Colher-Macmillan, 1968; Fletcher W. Religion and Soviet Foreign Policy, 1945-1970. London- Oxford University Press, 1973; Fletcher W. The Russian Orthodox Church Under-ground, 1917 - 1970. Oxford: University Press, 1971.

¹¹ Kolarz W. Religion in the Soviet Union. London, 1961.

¹² Эллис Дж. Русская православная церковь. Согласие и инакомыслие. Лондон, 1990; Ellis J. The Russian orthodox church: A contemporary history. London, 1986.

¹³ Мосс В. Православная церковь на перепутье (1917 – 1999) / пер. с англ. под. ред. Т. Сениной. СПб., 2001.

¹⁴ Bourdeaux M. Patriarch and prophets: Persecution of the Russian Orthodox Church Today. N.-Y.; Washington: Praeger Publishers, 1970; Simon G. Church, State and Opposition in the USSR / Translated by K. Matchett. London: C. Hurst, 1974.

¹⁵ Шкаровский М.В. Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве (Государственно-церковные отношения в СССР в 1939 - 1964 гг.). М., 1999.

Ю. Васильева¹⁸, И. И. Маслова¹⁹, протоиерей Алексей Марченко²⁰ в своих монографических исследованиях и диссертациях, посвященных «хрущевским» гонениям, негативно оценивали волюнтаризм Н. С. Хрущева в области государственной религиозной политики и убедительно показали роль Совета по делам Русской православной церкви при СМ СССР и других органов государственной власти в проведении антирелигиозной кампании 1954 - 1964 гг.

Диссертационные исследования светских и церковных ученых А. И. Белкина, А. В. Горбатова, М. И. Непочатовой, иеромонаха Симона (Истюкова), В. М. Шубкина показывают региональные особенности церковно-государственных отношений в СССР в 1950-е – 1960-е гг.²¹. Вопросам состояния и преодоления униатства на Западной Украине посвящена докторская диссертация иеромонаха Тимофея (Ясеницкого)²².

Свою лепту в исследование канонических вопросов «хрущевских» гонений внесли церковные ученые в священном сане. В монографических трудах священника Алексея Николина, протоиерея Владислава Цыпина, протоиерея Александра Балыбердина и др.²³ показан механизм разрушения

¹⁶ Одинцов. М.И. Русская Православная Церковь в XX веке: история, взаимоотношения с государством и обществом. М., 2002.

¹⁷ Чумаченко Т.А. Государство, православная церковь, верующие. 1941-1961 гг. М., 1999; Она же: Совет по делам Русской православной церкви при СНК СССР. 1943 - 1965 гг. Дис. ... д. ист. наук. М., 2011.

¹⁸ Васильева О.Ю. Русская Православная Церковь и II Ватиканский собор. М., 2005.

¹⁹ Маслова И.И. Эволюция вероисповедальной политики советского государства и деятельности Русской Православной Церкви: (1953-1991гг.): Дис. ... д. ист. наук. М., 2005.

²⁰ Марченко А., прот. «Хрущевская» церковная реформа. Очерки церковно-государственных отношений 1958 - 1964 гг. по материалам архивов Уральского региона. Пермь, 2007; Он же: Религиозная политика советского государства в годы правления Н.С. Хрущева и ее влияние на церковную жизнь в СССР. М., 2010; Он же: Епископы Пермской епархии эпохи «хрущевских» гонений на Русскую Православную Церковь в СССР. Пермь, 2011.

²¹ Белкин А. И. Государственно-церковные отношения в Мордовии в двадцатых начале 60-х годов XX века (на материалах русского православия): Дис. ... канд. ист. наук. Саранск, 1995; Горбатов А. В. Государственно-церковные взаимоотношения в Кемеровской области (1943 – 1969): Дис. ... канд. ист. наук. Кемерово, 1996; Непочатова М. И. Положение Церкви в Эстонии в условиях государственного атеизма в 1944 -1964 гг.: Дис. ... канд. теологии. М., 2021; Симон (Истюков), иером. Новосибирская епархия в 1920-е – 1960-е гг.: проблемы внутреннего устройства и взаимоотношений с атеистическим государством: Дис. ...канд. богословия. М., 2019; Шубкин В.М. Оренбургская (Чкаловская) епархия Русской Православной Церкви в условиях изменений конфессиональной политики СССР второй половины XX в.: Дис. ...канд. богословия. М., 2016.

²² Тимофей (Ясеницкий), иером. Украинская греко-католическая церковь в XX веке: Дис... д. церк. истории. М., 2018.

²³ Николин А., свящ. Церковь и государство (история правовых отношений). М., 1997; Цыпин В., прот. История Русской Православной Церкви. 1917 – 1990. М., 1994; Он же: История Русской Церкви. Кн. 9. История Русской Церкви 1917 – 1997. М., 1997; Балыбердин А., прот. Безумие: Хрущевские гонения на Вятской Земле. Вятка, 2006.

канонического строя жизни Церкви, ликвидации церковных структур, раскрыты особенности религиозной жизни в условиях гонений.

Труды митрополита Мануила (Лемешевского) и протодиакона Александра Киреева содержат ценные сведения для изучения иерархии и административно-территориального устройства Русской Православной Церкви в исследуемый период²⁴.

Диссертационное исследование потребовало привлечения имеющейся современной научной литературы, написанной украинскими учеными. К сожалению, не все из них объективно оценивают религиозную ситуацию и церковно-государственные отношения на Украине в 1940-е – 1960-е гг. XX века, некоторые тенденциозно освящают события церковной истории²⁵.

Таким образом, библиография диссертационного исследования обеспечивает раскрытие избранной темы и говорит об интересе исследователей к периоду «хрущевских» гонений.

Цель исследования – изучить особенности религиозной жизни и церковно-государственных отношений на территории Львовской и Тернопольской областей Украинской ССР в 1954 – 1964 гг.

Задачи исследования:

1) Рассмотреть состояние церковной жизни Львовской и Тернопольской епархии в 1954 - 1957 гг.;

²⁴ Мануил (Лемешевский), митроп. Русские православные иерархи периода с 1863 по 1965 годы. Т.1 - 6. М., 2006; Киреев А., протод. Епархии и Архиереи Русской Православной Церкви в 1943-2002 годах. М., 2002.

²⁵ Андрухів І., Кам'янський П. Історія релігійного життя в Галичині та Прикарпатті: історико-правовий аналіз. Івано-Франківськ: Нова Зоря, 2006; Бажан О., Данилюк Ю. Випробування вірою: боротьба за реалізацію прав і свобод віруючих в Україні в другій половині 1950-х – 1980 - і рр. Київ, 2000; Боцюрків Б. УГКЦ в катакомбах (1946 - 1989) [Текст] / Б. Боцюрків // Ковчег. Збірник статей з церковної історії: Ч. 1. –Л.: Б. и., 1993; Войналович В. А. Церква в Україні в кінці 50-х – першій половині 60-х рр. // Історія України: маловідомі імена, події, факти (зб. ст.) / НАН України. Ін-т історії України та ін. Київ, 1996; Войналович В. А. Партійно-державна політика щодо релігії та релігійних інституцій в Україні 1940 – 1960-х років: Політологічний дискурс. Київ: Світогляд, 2005; Волошин Ю. В. Ліквідація української Греко-Католицької Церкви [Текст] / Ю. В. Волошин // Визвольний шлях. [Б. м.]: Б. и., 1996. № 3; Дмитрук В. І. Ініціативи української громадськості щодо відновлення греко-католицької церкви в кінці 1960-х років // Історія України: Маловідомі імена, події, факти (зб. ст.) // НАН України. Ін-т історії України та ін. Вип. 32. Київ, 2005.; Релігійна політика в Україні у 1960-х – 1980-х роках і сучасна практика міжконфесійних відносин [Текст] / П. М. Бондарчук, В. М. Даниленко, В. О. Київ, 2010.

2) Исследовать пути реализации антирелигиозной политики советского государства и церковную жизнь в Львовской и Тернопольской епархии на ранней стадии «хрущевских» гонений 1958 - 1960 гг.;

3) Изучить процесс закрытия монастырей Львовской и Тернопольской епархии и политику епископа Львовского и Тернопольского Палладия (Каминского), направленную на их сохранение;

4) Проанализировать внутрицерковную жизнь Львовской и Тернопольской епархии в период активизации «хрущевских» гонений 1961 - 1964 гг.;

5) Изучить обстоятельства неудачной кампании по закрытию Свято-Успенской Почаевской Лавры: основные этапы, действия властей и защитников монастыря.

Методологической основой диссертации являются принципы научной объективности, системности, а также научного историзма, которые помогают проследить взаимосвязь исторических событий, выявить особенности развития исторической ситуации.

Применение сравнительно-исторического, а также конкретно-исторического методов оставляет возможность проследить развитие церковно-государственных отношений на Западной Украине, в Львовской и Тернопольской областях в исследуемый период.

Вместе с научными методами индукции и дедукции, а также анализа и синтеза, в работе использованы специфические методы исторического исследования.

Проблемно-хронологический метод применен с целью освящения исследуемого материала в соответствии с временными рамками исследуемых событий. Метод сравнительно-исторического анализа позволяет проследить взаимосвязь событий в различных регионах страны, где осуществлялась государственная религиозная политика по отношению к Русской Православной Церкви.

Статистический метод анализа применен в связи с необходимостью качественных и количественных характеристик исследования состояния церковной жизни в Львовской и Тернопольской епархии.

Все вышеперечисленные общенаучные и методы исторического исследования способствуют объективному изучению поставленной проблемы.

Источниковой базой диссертации являются опубликованные и неопубликованные документы государственных учреждений, ответственных за реализацию религиозной политики советского государства.

Первую группу составляют нормативно - правовые акты советского государства, делопроизводственные документы партийных и государственных органов власти: Конституции СССР, законы и подзаконные акты, материалы съездов и пленумов ВКП(б) – КПСС, материалы Идеологической комиссии ЦК КПСС, касающиеся вопросов религии и деятельность Русской Православной Церкви в СССР²⁶.

Большую ценность имеют сборники опубликованных государственных и церковных документов по истории церковно-государственных отношений в СССР²⁷ и на Украине²⁸.

Вторую группу источников составляют документы трех крупнейших центральных архивных хранилищ Российской Федерации: Государственного архива Российской Федерации (ГА РФ), Российского государственного архива Новейшей истории (РГАНИ), Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ).

²⁶ Конституция и конституционные акты Союза ССР (1922 – 1936 гг.). Сб. документов. – М., 1940; Отделение церкви от государства в СССР: Законодательство о религиозных культах. М., 1969. (Изд. 2-е, 1971); КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М., 1983 - 1989. Т. 1 - 15; Материалы XXII съезда КПСС. М., 1961; Пленум Центрального Комитета КПСС 18 - 21 мая, 1963. Стенографический отчет. М., 1964; О религии и церкви. Сборник документов. М., 1965.

²⁷ Религиозные организации в СССР накануне и в годы Великой Отечественной войны 1941 - 1945. Сб. документов / сост. М. И. Одинцов. М., 1995; Русская Православная Церковь и коммунистическое государство 1917 - 1941. Документы и фотоматериалы. М., 1996; Письма патриарха Алексия I в Совет по делам Русской православной церкви при Совете народных комиссаров – Совете министров СССР. 1945 - 1970 гг. Сост. К. Г. Ляшенко, О. В. Лавинская, Ю. Г. Орлова. М., 2009 - 2010. Т. 1 - 2; Власть и Церковь в Восточной Европе. 1944 - 1953 гг. Документы российских архивов. М., 2009. Т. 1.

²⁸ Львовский церковный собор: документы и материалы 1946 - 1981 [Текст] М., 1982; Православие на Украине в годы Великой Отечественной войны. Сборник документов и материалов. М., 2019; Ліквідація УГКЦ. Документи радянських органів державної безпеки (1939 - 1946). Київ, 2006.

Собрание ГА РФ содержит документы Совета по делам Русской православной церкви при Совете Министров СССР (Ф. 6991. Оп. 1-7), выполнявшего функцию проводника религиозной политики советского государства в масштабах всей страны.

В основе диссертации лежит массив документов ГА РФ (Ф. 6991. Оп. 1), которые содержат годовые отчеты и информационные доклады уполномоченных Совета по Львовской и Тернопольской областям УССР. Здесь же присутствуют статистические данные о доходах Львовской и Тернопольской епархии, ее приходов и духовенства, жалобы и письма, направляемые в Совет священнослужителями и верующими гражданами, докладные записки руководства Совета в вышестоящие инстанции – Совет Министров СССР и ЦК КПСС. Особую ценность представляют статистические данные о закрытии приходов и молитвенных зданий на Западной Украине, о налогообложении священнослужителей, показатели религиозной обрядности, сведения о духовенстве и лицах, поступающих в духовные семинарии.

Автором использованы рассекреченные документы, содержащие сведения о масштабах проведения атеистической пропаганды на Западной Украине, в том числе в Львовской и Тернопольской областях УССР. В них также раскрываются подробности спецопераций по ликвидации «святых мест» и православных монастырей на Западной Украине, в том числе Свято-Успенской Почаевской Лавры, которые проводились органами КГБ, прокуратуры и милиции в тесном сотрудничестве с работниками Совета по делам Русской православной церкви при СМ СССР.

В работе использованы уникальные документы личных дел архиереев, управлявших Львовско - Тернопольской епархией – епископа Панкратия (Кашперука)²⁹, архиепископа Палладия (Каминского)³⁰, епископа Григория (Закаляка)³¹.

²⁹ Государственный архив Российской Федерации. ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 7. Д. 99.

³⁰ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 7. Д. 177.

³¹ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 7. Д. 166.

Личные дела архиереев находились в пользовании сотрудников центрального аппарата Совета по делам Русской православной церкви. Они содержат богатый материал о деятельности епископов по управлению Львовской и Тернопольской епархией, их взаимоотношениях с уполномоченными Совета по делам Русской православной церкви, Московской Патриархией, епархиальным духовенством, приходами и верующими. Биографические данные архиереев Львовско-Тернопольской епархии можно почерпнуть также из книги-справочника протодиакона А. Киреева³²

Собрание фондов РГАНИ содержит важнейшие документы ЦК ВКП(б)–КПСС, дающие представление относительно планов и итогов проводимых антирелигиозных мероприятий в Советском Союзе. В работе были использованы документы Секретариата ЦК КПСС (Ф. 5. Оп. 16, 33, 55.) и Идеологической комиссии ЦК КПСС (Ф. 72. Оп. 1.)

Собрание фондов РГАСПИ также содержит ценные документы партийных структур – Отдела пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) – ЦК КПСС (1948 – 1953) (Ф. 17. Оп. 17), а также Отдела пропаганды и агитации ЦК КПСС по РСФСР (1956 – 1962) (Ф. 556. Оп.15).

К сожалению, в связи с началом в 2022 году Специальной военной операции (СВО), повлекшей прекращение всех видов коммуникаций с государственными и церковными учреждениями на территории Украины, архивные документы Львовской и Тернопольской епархии, а также уполномоченных Совета по Львовской и Тернопольской областям, находящиеся в архивных собраниях Украины, в основном, оказались недоступны для автора диссертации.

Третью группу источников составляют документы церковно-канонического характера, которые публиковались отдельными брошюрами и в

³² Киреев А., протод. Епархии и архиереи Русской Православной Церкви в 1943 – 2002 годах. М., 2002.

официальном печатном органе Русской Православной Церкви «Журнал Московской Патриархии»³³.

Особое место занимают публикации документов и статьи о гонениях на Церковь в СССР, в том числе на Западной Украине, в журнале русского зарубежья «Вестник студенческого русского христианского движения»³⁴.

Четвертую группу источников составляют воспоминания очевидцев событий – монашествующих Свято - Успенской Почаевской Лавры, духовенства и верующих Львовско - Тернопольской епархии³⁵.

Таким образом, источниковая база диссертации позволяет решить все поставленные исследовательские задачи.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в комплексном изучении характера отношений советского государства и Русской Православной Церкви на территории Львовской и Тернопольской областей и внутрицерковной жизни на Западной Украине в период «хрущевских» гонений 1958 – 1964 гг.

Впервые автором вводятся в научный оборот многие рассекреченные архивные документы по исследуемой теме. Раскрыты особенности проведения в жизнь государственной религиозной политики в западных регионах Украины в период власти Н. С. Хрущева, реакция духовенства Львовско - Тернопольской епархии, в прошлом преимущественно униатского, на антицерковные акции властей.

Впервые исследована деятельность архиереев Львовской и Тернопольской епархии архиепископа Палладия (Каминского) и Григория

³³ Положение об управлении Русской Православной Церкви. М., 1945; Собор епископов Русской Православной Церкви // ЖМП. 1961, № 8.

³⁴ Господину президенту внешних церковных сношений США от прихожан Почаевской лавры // Вестник РСХД. Париж. 1962. № 66 – 67; «Описание событий в Почаевской лавре в наши дни // (Вестник Русского студенческого христианского движения (РСХД) Париж-Нью-Йорк. 1967. №84 (II) С.40 – 68.

³⁵ Из воспоминаний насельников Почаевской Лавры иеромонаха Сергия (Соломки) и монаха Нестора (Онука) <https://pravoslavie.ru/105925.html>; Герук С. Аресты братии. Письма за рубеж. Реставрация событий по воспоминаниям старцев Сергия и Нестора. <https://pravoslavie.ru/54007.html>; Жук И. Из рассказа преподобного Амфилохия Почаевского об иеромонахе Несторе (Онуке) <https://pravoslavie.ru/63966.html>; Ходатайства насельников Лавры к Духовному собору. Почаев. Исповедники 1960-х годов. Об иеромонахе Сергии (Соломке) и монахе Несторе (Онуке)/ 06.12.2019.<https://pravoslavie.ru/105925.html>.

(Закаляка), их позиция в отношении целого ряда вопросов внутрицерковной жизни: закрытия храмов и монастырей, униатского подполья и пережитков унии в приходах. Выявлены особенности работы государственных структур и партийных организаций на Западной Украине по ограничению деятельности Русской Православной Церкви и ликвидации церковных институтов в период «хрущевской» антирелигиозной кампании 1958 – 1964 гг.

Теоретическая значимость исследования заключается в расширении представлений научного сообщества: церковных и светских историков относительно реализации государственной религиозной политики в период власти Н. С. Хрущева, а также выявлении принципиально важных особенностей антирелигиозной кампании 1950 - х – 1960 - х. гг. на территории Украинской ССР и в ее западных областях.

Научно-практическая значимость исследования видится в том, что ее результаты и выводы могут быть использованы в работе специалистов Московского Патриархата и государственных структур, отвечающих за укрепление межправославных связей и межхристианский диалог. Данные, имеющиеся в диссертации, могут быть учтены в формулировании и реализации внешней политики России и Русской Православной Церкви, направленной на защиту интересов православного населения Украины и канонической Украинской Православной Церкви Московского Патриархата.

Материалы диссертации также могут быть использованы для подготовки курса по Истории Русской Православной Церкви в XX веке в духовных учебных заведениях Московского Патриархата и теологических подразделениях светских вузов.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. К началу «хрущевской» антирелигиозной кампании (в 1958 г.) религиозная ситуация в Львовской и Тернопольской областях Украинской ССР имела ряд отличительных особенностей. Важнейшие из них: 1) наличие «униатского подполья» – большого числа (около 170) греко-католических

священников и монашествующих, не присоединившихся к Русской Православной Церкви; 2) стойкость непреодоленных пережитков униатства в среде воссоединенного православного духовенства и паствы: совершение богослужений по униатскому чину, соблюдение приходских традиций и народных обычаев; 3) наличие в Тернопольской области трех крупных центров монашеской жизни – Кременецкого женского монастыря, Духовского скита и Свято-Успенской Почаевской Лавры; 4) наличие большого количества зарегистрированных церковных общин – «парафий», церквей и молитвенных домов (в 1958 г. – 1417, а в 1959 г., после объединения с Дрогобычской и Самборской епархией – 2056).

2. Религиозная политика, проводимая властями Львовской и Тернопольской областей, а также региональными уполномоченными Совета по делам Русской православной церкви при СМ СССР, на ранней стадии гонений (1958 - 1960 гг.) носила дифференцированный характер. Боясь народного возмущения, власти проявляли осторожность и лояльность в вопросе сокращения численности «парафий» и приходских храмов. Напротив, непримиримость была проявлена в закрытии монастырей – женского Кременецкого и Духовского скита Почаевской Лавры, а также почитаемых в народе «святых мест» у водных источников.

3. Антицерковные мероприятия властей встретили организованное сопротивление духовенства, монашествующих и верующего народа, во главе которого стоял архиепископ Львовский и Тернопольский Палладий (Каминский). Противостояние архипастыря с гражданской властью не принесло желаемого успеха и закончилось для архипастыря перемещением в мае 1960 г. на Оренбургскую кафедру.

4. Усиление антирелигиозного натиска в 1961 – 1964 гг. привело к массовому закрытию церквей на Западной Украине. С 1959 по 1964 гг. на территории Львовской и Тернопольской епархии, имевшей в своем составе 2056 храмов, были зарыты 774 храма – около 38 %. Большинство из них – 701 было

закрыто в период управления епархией епископа Львовского и Тернопольского Григория (Закаляка), занимавшего откровенно конформистскую позицию и действовавшего по указанию гражданской власти.

5. Настойчивые попытки властей закрыть Свято-Успенскую Почаевскую Лавру сопровождались насильственными действиями в отношении лаврской братии, жителей Почаева и паломников. Ликвидация хозяйственной базы монастыря в 1960 – 1961 гг. привела к серьезным экономическим трудностям в жизни обители. Два «штурма» Почаевской Лавры, организованные сотрудниками КГБ, милиции и уполномоченным Совета по делам Русской православной церкви при СМ СССР по Тернопольской области в августе - сентябре 1962 г. и в ноябре 1964 г. с целью насильственного выселения монашествующих из Лавры привели к критическому снижению численности монастырского братства со 130 до 18 человек. Однако полностью ликвидировать монастырь так и не удалось.

6. Одной из эффективных форм сопротивления братии Почаевской Лавры и верующих насильственным акциям властей стали их обращения к международной общественности, тайная передача за границу для публикации в иностранной прессе документальных свидетельств о гонениях. Обращения и жалобы монашествующих и верующих в высшие государственные органы Советского Союза и церковные инстанции не имели успеха и только осложняли ситуацию.

Структура работы обусловлена целью и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, пяти глав, заключения, списка использованных источников и литературы, девяти приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** представлены обоснование актуальности и степень научной разработанности темы исследования, анализируется обзор источников,

литературы и степень изученности темы исследования. Определяются объект, предмет, и цель исследования формулируются задачи, указываются научная новизна, теоретическая и практическая значимость исследования.

Глава 1. «Львовская и Тернопольская епархия в преддверии «хрущевских» гонений (1953 – 1957 гг.)» – посвящена изучению состояния церковно-государственных отношений и внутрицерковной жизни на Западной Украине и исследуемом регионе в период утверждения у власти Н. С. Хрущева.

Параграф 1.1. раскрывает сущность государственной религиозной политики в СССР после смерти И. В. Сталина и с приходом к власти Н. С. Хрущева. В период с 1953 по 1957 гг., несмотря на попытку дестабилизации церковно-государственных отношений в 1954 г., они еще в это время оставались в рамках сталинского «нового курса». Борьба за власть между прагматиками – «сталинистами» и новой партийной верхушкой во главе с Н. С. Хрущевым пока не позволяла последним радикально решить религиозный вопрос в стране. Тем не менее Церковь вполне осознавала нависшую угрозу и жила в ожидании неблагоприятного развития событий, суливших ей серьезные испытания.

В параграфе 1.2. рассмотрены особенности религиозной ситуации на территории Львовской и Тернопольской областей Украинской ССР. Прежде всего, они были связаны с преодолением последствий ликвидации Греко-католической Церкви в 1945 - 1946 гг. Разгром Украинской Греко-католической церкви и создание на Западной Украине православных епархий Русской Православной Церкви не решили до конца вопрос ликвидации унии. После прекращения легального существования униатства на территории западных областей УССР оставались убежденные противники воссоединения, среди которых оказалось немало насельников ликвидированных монастырей, различных орденов Украинской Греко-католической церкви, небольшая часть приходского духовенства. Даже в 1950-е гг. процесс ликвидации «подпольной унии» был далеко не завершен, а ушедшее в подполье греко-католическое духовенство еще пользовалось влиянием среди населения.

В Параграфе 1.3. дан анализ епархиального управления и приходской жизни Львовской и Тернопольской епархии. В 1946 – 1957 гг. Львовская и Тернопольская епархия как церковно-административная структура прошла путь своего становления. Образованная на территории двух областей – Львовской и Тернопольской, она имела свои особенности, среди которых необходимо отметить: многочисленные приходы и действующие церкви, наличие монастырей, в том числе крупного православного монашеского центра – Свято-Успенской Почаевской Лавры.

С 1952 по 1956 гг. Львовской и Тернопольской епархией управлял епископ Панкратий (Кашперук), задачей которого была стабилизация и укрепление позиций Русской Православной Церкви в борьбе с пережитками унии. Характерной особенностью приходской жизни Львовской епархии являлось наличие греко-католических церковных традиций и обычаев: приходских организаций – братств, проведение так называемых «гаевок» - молодежных народных гуляний. 23 июля 1956 г. Священным Синодом Русской Православной Церкви управляющим Львовский и Тернопольский епархией был назначен архиепископ Палладий (Каминский), который продолжил работу по освобождению воссоединившегося духовенства и верующего народа от латинско-униатского наследия в вероучении, богослужебном обряде и церковной практике.

Параграф 1.4. характеризует монашескую жизнь в Львовской и Тернопольской епархии. В начале 1950-х гг. Львовская и Тернопольская епархия продолжала оставаться крупным монашеским центром Русской Православной Церкви. В 1957 г. на территории Тернопольской области оставалось 3 действующих монастыря – 2 мужских и 1 – женский: Свято-Успенская Почаевская лавра, Духовский скит Лавры и женский Богоявленский монастырь, расположенный в г. Кременце. Всего в 1957 г. в трех монастырях проживало 177 чел. Монашествующих в Лавре – 76 чел., в Духовском скиту – 35 чел., в женском Кременецком монастыре – 66 человек. Все монастыри епархии

обладали развитым монастырским хозяйством и являлись центрами православного паломничества.

Глава 2. «Львовская тернопольская епархия в начале «хрущевских» гонений (1958 – 1960 гг.)» – описывает церковно-государственные отношения в СССР и на Украине в период развертывания антирелигиозной кампании и содержит подробный анализ церковной жизни Львовской и Тернопольской епархии.

Параграф 2.1. посвящен изучению общих направлений антирелигиозного наступления и выявлению его особенностей на Западной Украине. В 1958 г. в СССР произошла давно ожидаемая смена курса церковно-государственных отношений. В стране вновь развернулась масштабная антирелигиозная кампания, затронувшая все религиозные организации и миллионы верующих. 4 октября 1958 г. вышло секретное постановление ЦК КПСС «О записке отдела пропаганды и агитации ЦК КПСС по союзным республикам «О недостатках научно-атеистической пропаганды»», вызвавшее новый всплеск антирелигиозной пропаганды. Антирелигиозная пропаганда значительно усилилась после XXI съезда КПСС, проходившего в Москве в январе-феврале 1959 года. В 1958 - 1960 гг. на Западной Украине новое пропагандистское наступление имело огромные масштабы и было хорошо организовано местными партийными органами. 16 октября 1958 г. Совет Министров СССР принял закрытое постановление «О налоговом обложении доходов предприятий епархиальных управлений, а также доходов монастырей», существенно подорвавшее материальное положение Русской Православной Церкви.

28 ноября 1959 г. вышло постановление Президиума ЦК КПСС «О мерах по прекращению паломничества к так называемым «святым местам»». Одновременно с другими регионами Советского Союза началась борьба со «святыми местами» - водными источниками и паломничеством к ним. на Западной Украине. Однако, несмотря на требования партийных органов, местные власти Львовской и Тернопольской областей, боясь возмущения

верующих, не стали закрывать «святые места» и часовни решением райисполкомов и сельсоветов. Только летом 1960 г., под давлением руководства Совета по делам Русской православной церкви при СМ УССР, были приняты решительные меры по уничтожению места массового паломничества верующих на «Бужьей горе» Кременецкого района Тернопольской области и других водных источников. Вопреки всем запретам и действиям властей, совершение паломничества к водным источникам верующими продолжалось.

13 января 1960 г. вышло новое постановление ЦК КПСС «О мерах по ликвидации нарушений духовенством Советского законодательства о культах», которое требовало устранить духовенство от власти в приходах и передать ее «двадцаткам», состоящим из мирян.

В **параграфе 2.2.** подробно описана церковная жизнь Львовской и Тернопольской епархии. По-прежнему в 1958 - 1960 гг. крупной проблемой церковной жизни Львовской и Тернопольской епархии оставались пережитки Греко-католической унии. Униатские священники, отказавшиеся от воссоединения с Русской Православной Церковью (около 160), нелегально совершали религиозные обряды, как в своих домах, так и в домах верующих, а также в церквях, не состоящих на регистрации. Воссоединенное униатское духовенство сохранило в православных храмах обряды Греко-католической церкви и униатскую утварь, в том числе знамена бывших церковных братств.

21 мая 1959 г. в состав Львовской области вошла упраздненная Дрогобычская область. В результате этого объединения количество действующих церквей в Львовской и Тернопольской епархии резко увеличилось. Теперь на территории двух областей действовало 2056 зарегистрированных церквей (804 – в Тернопольской области и 1252 – в Львовской области).

Духовенство Львовской и Тернопольской епархии было многочисленным и весьма активным в своей деятельности. В 1959 г. в штате Львовско-Тернопольской епархии числился 861 клирик (в Тернопольской области 330

священников и 6 диаконов, в Львовской области – 520 священников и 5 диаконов). Болезнью непреодоленного униатства страдали церковные советы – «парафии». Большинство церковных советов, избранных еще в 1944 – 1958 гг., придерживались в обрядах и в церковной службе униатских традиций. Вопреки политике властей по «сокращению материальной базы церкви и духовенства», доходы Львовской епархии, ее храмов и духовенства постоянно росли, чему способствовала высокая религиозная активность и стабильная религиозная обрядность среди населения Западной Украины. В 1960 г. средний годовой доход священника городского храма составлял 14 400 рублей (1200 руб. в месяц). В сельской местности – 10 900 рублей (900 руб. в месяц). В целом священники Львовской и Тернопольской епархии не выступали против научно-атеистической пропаганды и советского строя. Большинство из них чувствовали себя свободно и вели себя как люди в привилегированном положении по отношению к простым гражданам и в материальном и в социальном смысле.

Глава 3. «Закрытие монастырей Львовской и Тернопольской епархии и борьба епископа Палладия за их сохранение» – показывает процесс постепенной ликвидации монастырей и монашества на Западной Украине, а также попытки сопротивления епископа Львовского и Тернопольского Палладия (Каминского) действиям властей.

Параграф 3.1. раскрывает политику властей по отношению к монастырям в СССР в 1958 – 1960 гг. 16 октября 1958 г., по предложению Совета по делам Русской православной церкви, Совет Министров СССР принял секретное постановление «О монастырях в СССР», согласно которому монашеская жизнь подверглась значительным ограничениям. По договоренности Совета по делам Русской православной церкви при СМ СССР и Московской Патриархии в течение двух лет 1959 – 1960 гг. численность монастырей и скитов Русской Православной Церкви подлежала сокращению, планировалось закрыть 22 православных монастыря и 7 скитов. Однако, вопреки договоренностям, кампания по закрытию монастырей в СССР шла ускоренными темпами. В 1959

г. было закрыто 14 монастырей и 5 скитов. К августу 1960 г. из намеченных к ликвидации в этом году 15 монастырей уже было закрыто 11: 8 - в Украинской ССР, 2 - в Молдавской ССР, 1 - в Белорусской ССР.

В параграфе 3.2. описаны события закрытия Свято-Богоявленского Кременецкого женского монастыря и Духовского скита Почаевской Лавры. Согласно плану закрытия монастырей, одобренному Московской Патриархией и Советом по делам Русской православной церкви при СМ СССР, в Львовской и Тернопольской епархии, два монастыря – Богоявленский женский Кременецкий и Духовский скит Почаевской лавры подлежали закрытию. Монахов из Духовского скита предполагалось перевести в Почаевскую лавру и расселить по ее корпусам, а в скитских помещениях разместить монахинь закрытого женского Кременецкого монастыря. Однако эти действия вызвали сопротивление духовенства и верующих, которое возглавил архиепископ Львовский и Тернопольский Палладий (Каминский). Вопреки распоряжениям гражданской власти и церковного руководства, архиепископ Палладий препятствовал закрытию женского Кременецкого монастыря и Духовского скита Почаевской лавры в Тернопольской области. Борьба монашествующих и мирян продолжалась несколько месяцев и стала большой проблемой для республиканских и союзных органов государственной власти. Однако в конце июля – начале августа 1959 г. Кременецкий женский монастырь и лаврский Духовский скит были закрыты. В качестве наказания архиепископ Палладий был смещен в мае 1960 г. с занимаемой кафедры и переведен в Оренбургскую епархию.

Глава 4. «Львовская и Тернопольская епархия в период активизации «хрущевских» гонений (1961 – 1964 гг.)» – описывает новые антирелигиозные акции, направленные против Русской Православной Церкви, и состояние церковной жизни Львовской и Тернопольской епархии.

В параграфе 4.1. рассмотрен процесс ужесточения религиозной политики и антицерковные акции советского государства в 1961 – 1964 гг. Очередным шагом на пути антирелигиозного наступления стало специальное постановление

Совета Министров СССР от 16 января 1961 г. «Об усилении контроля за деятельностью церкви», которое отменило все законодательные акты, противоречившие Постановлению ВЦИК и СНК РСФСР «О религиозных объединениях» 1929 года. 18 апреля 1961 г., по требованию Совета по делам Русской православной церкви, состоялось экстренное заседание Священного Синода, на котором было принято постановление «О мерах по улучшению существующего строя приходской жизни», согласно которому настоятели церквей должны были передать исполнительным органам приходов все финансово-хозяйственные полномочия: имущество, здания, денежные средства.

Архиерейский Собор Русской Православной Церкви, проходивший 18 июля 1961 г. в Троице-Сергиевой Лавре, одобрил изменения в IV разделе «О приходах» «Положения об управлении Русской Православной Церкви» и утвердил журнальное постановление Священного Синода от 18 апреля 1961 г. «О мерах по улучшению существующего строя приходской жизни».

Весной 1962 г. власти приняли меры, направленные на ухудшение материального положения духовенства. С вынужденного согласия Московской Патриархии все священнослужители Русской Православной Церкви были переведены на твердые оклады, независимо от совершаемого ими количества богослужений и обрядов. ЦК КП Украины выпустил постановление от 9 октября 1962 г. «О состоянии и мерах по улучшению научно-атеистического воспитания трудящихся», обязавшее обкомы КП Украины и исполкомы областных Советов депутатов трудящихся усилить работу в борьбе с религией.

В параграфе 4.2. прослеживаются изменения в церковной жизни Львовской и Тернопольской епархии в условиях усилившихся гонений. К началу 1961 г. Львовская и Тернопольская епархия была одной из крупнейших в Русской Православной Церкви. Она насчитывала в своем составе 1984 зарегистрированных храма: в Тернопольской области – 777; в Львовской области – 1207 зарегистрированных церквей. Действия властей привели к массовому закрытию церквей в Тернопольской области в 1961 - 1962 гг. (117 и 98 церквей), в Львовской области в 1961- 1964 гг. (77 – 202 -142 – 93 церквей).

С особой решительностью в 1961 – 1964 гг. уполномоченными Совета по делам Русской православной церкви по Львовской и Тернопольской области и КГБ шла борьба с остатками униатства и пережитками унии. Активные священники-униаты, подпольно ведущие свою деятельность, стали привлекаться к уголовной ответственности. Бывшие священники-униаты, принявшие православие, но в своей деятельности практиковавшие греко-католические обряды, снимались с регистрации. Только в 1962 г. в 819 действующих церквях Львовской епархии был полностью введен православный обряд и заменено греко-католическое церковное оборудование на православное.

В 1961 – 1962 гг. повсеместно священнослужители Львовской и Тернопольской епархии были отстранены от руководства организационной и финансово-хозяйственной деятельностью религиозных объединений. Указанные функции были переданы исполнительным органам. Перестройка церковного управления в Львовской и Тернопольской епархии шла медленно. Райисполкомы неохотно занимались вопросами, связанными с жизнью Церкви и деятельностью духовенства. Религиозные общества и сами священнослужители с трудом восприняли новые правила церковного управления и свой новый статус в приходе. Многие священники только на словах согласились передать управленческие функции церковным советам, а на деле продолжали действовать по-старому. Исполнительные органы церквей категорически отказывались под разными предлогами (занятость, неграмотность, неумение вести финансовую документацию) принимать от священников ключи от молитвенных зданий и финансовые книги.

Среди духовенства Львовской и Тернопольской епархии имело место ренегатство. В 1962 – 1964 гг. оставили службу в Церкви 23 священнослужителя. Согласился снять сан только один клирик – протоиерей Александр Бодревич-Буць – один из самых известных и образованных священнослужителей, магистр христианской социологии.

15 сентября 1960 г. управляющим Львовской и Тернопольской епархии был назначен епископ Григорий (Закаляк), который занял открыто

соглашательскую позицию. Сотрудничая с властями, епископ Григорий в 1961 – 1964 гг. способствовал массовому закрытию храмов Львовской епархии и ее монастырей. В то же время епископ Григорий старался активизировать духовенство Львовской и Тернопольской епархии и был противником запрета финансово-хозяйственной и административной деятельности духовенства в связи с постановлением Архиерейского Собора 1961 года.

Антирелигиозные акции властей и усиление антирелигиозной пропаганды среди населения вызывали сопротивление духовенства и верующих. Священники, видя ослабление религиозной активности прихожан, проявление колебания в вере, старались всеми способами противодействовать этому. Тщательная работа духовенства со своей паствой давала свои положительные результаты. По мере нарастания давления со стороны властей верующее население стало все более спланиваться вокруг своих приходов, усердно посещать богослужения. Многие люди, которые по разным причинам чуждались Церкви, стали снова возвращаться в храмы и принимать участие в религиозной жизни. Сплочению верующих содействовало повсеместное снятие с регистрации и закрытие многих церквей. Таким образом, религиозная жизнь в приходах, которая на некоторое время претерпела колебания, быстро нормализовалась и продолжала развиваться в сложной для Церкви обстановке. Крайне негативно духовенство и верующие относились к закрытию церквей. Священники не скрывали от прихожан, что храмы закрывают по воле гражданской власти, а не церковной. Имелись случаи открытого сопротивления действиям властей.

Глава 5. «Кампания по закрытию Почаевской Лавры» – посвящена попыткам советской власти ликвидировать монастырь и сопротивлению братии Лавры и верующего народа этим действиям.

В параграфе 5.1. описывается состояние Свято - Успенской Почаевской Лавры в 1959 – 1960 гг. В 1959 г. в Почаевской Лавре проживало 120 насельников-монахов. Кроме этого, в монастыре проживало около 250 человек трудников – вольнонаемных рабочих и несколько служащих. В 1959 г. у Лавры

были отобраны властями все земельные участки в 10 Га, которые обеспечивали монастырь продуктами питания, и ряд подсобных помещений. Тем не менее Лавра еще сохраняла небольшое, но вполне солидное подсобное хозяйство. В 1960 г. уполномоченный Совета по делам Русской православной церкви по Тернопольской области Н. А. Коломацкий, КГБ и правоохранительные органы стали готовиться к закрытию Почаевской Лавры. Епископ Львовский и Тернопольский Григорий (Закаляк) также был вовлечен властями в этот процесс. В 1960 г., по указанию властей, в Лавре были прекращены все ремонтно-реставрационные работы. Чтобы сократить братию Лавры, было запрещено принимать в число братии новых иноков и вольнонаемных рабочих.

В параграфе 5.2. анализируется первая попытка закрыть Почаевскую Лавру в 1961 – 1962 гг. В 1961 г. численность братии уменьшилась на 27 человек и составила 103 человека. Кроме этого, из Лавры были уволены все вольнонаемные рабочие и служащие. У Лавры были отобраны под райбольницу гостиница с садом. Закрытие лавки по продаже церковной утвари нанесло ущерб не только Почаевской Лавре, но и Московской Патриархии. Однако попытка закрыть Почаевскую Лавру методом экономического удушения окончилась провалом. Лишившись своего хозяйства, монастырь продолжал держаться за счет народных пожертвований.

Власти постоянно терроризировали монашескую братию. Монахов вызывали в отделы МВД и КГБ, где над ними издевались, обзывали нецензурной бранью, иногда били, требуя уйти из монастыря. К монахам старшего возраста применялось насильственное «лечение» в психобольнице. По указанию епископа Львовского и Тернопольского Григория Духовный Собор Лавры был вынужден исключать из состава братии молодых и активных насельников. 8 марта 1962 г. органами КГБ был арестован наместник Лавры архимандрит Севастиан (Пилипчук). К августу 1962 г. в Почаевской Лавре осталось 36 насельников.

31 августа – 3 сентября 1962 г. группой оперативных работников в количестве около 100 человек был организован первый «штурм» монастыря, в результате которого почти все насельники были насильственно вывезены с территории Лавры. Однако полностью закрыть Почаевскую Лавру не удалось из-за вмешательства Патриарха Алексия I и жалоб подвергшихся насилию монахов председателю Совета по делам Русской православной церкви В. А. Куроедову и Генеральному Прокурору СССР Р. А. Руденко.

В параграфе 5.3. дан анализ обращений защитников Почаевской Лавры к международной общественности, сыгравшим решающую роль в спасении монастыря от закрытия.

6 - 7 сентября 1962 г. в г. Львове находились члены Национального Совета Церквей США доктор Блейк и доктор Эшпах в сопровождении представителя Московской Патриархии протоиерея Матфея Стаднюка. К американской церковной делегации тайно обратилась группа прихожан Лавры с письменной жалобой, подробно описывающей факты грубых действий властей по отношению к Лавре и ее насельникам, в ней также содержалась просьба оказать помощь в сохранении монастыря через правительство США и ООН. Это обращение иноков и другие документы были вывезены за границу и опубликованы в журнале Русского Зарубежья «Вестник Русского Христианского Движения» во Франции. Ими заинтересовались международные организации – Всемирный Совет Церквей и ООН. Обращения братии Лавры к английской королеве транслировались на радиостанции Би-Би-Си и «Голос Америки». Благодаря международному резонансу, стойкости защитников Лавры, властям не удалось ликвидировать этот крупнейший монашеский центр на западной Украине, на некоторое время гонения на монастырь и его братию прекратились.

В параграфе 5.4. описана вторая попытка закрытия Почаевской Лавры, предпринятая в 1963 – 1964 гг. после ее возрождения. В 1963 г. в Лавру стали возвращаться монахи, ранее осужденные и отбывшие срок заключения. Исполняющим обязанности наместника Почаевской лавры был назначен игумен

Варфоломей (Бабяк), при котором монастырь начал постепенно возрождаться. В 1963 г. в Лавре проживало 25 монахов. Однако давление на лаврскую братию со стороны властей, хотя и ослабло, но все же не прекратилось. Власти продолжали гнать монахов из Лавры, отказывая значительной части братии в прописке.

Монахи вновь обратились с жалобой к председателю Совета по делам Русской православной церкви при СМ СССР В. А. Куроедову. Письма с жалобами также были написаны к Хрущеву, Микояну, Брежневу и во все правительственные организации. В феврале 1963 г. административный произвол в отношении обители усилился. Дружинники, КГБ и милиция снова стали терроризировать паломников, приезжающих в Лавру, и лаврскую братию. В 1963 – 1964 гг. большие группы работников КГБ и милиции с дружинниками неоднократно устраивали облавы на монахов и паломников, требуя выехать из Почаевской лавры. Несколько монахов были повторно осуждены по ст. 196 УК СССР «за нарушение паспортного режима». 20 ноября 1964 г. Почаевская Лавра подверглась новому нападению со стороны сотрудников правоохранительных органов. Ворвавшись в монастырь, сотрудники КГБ, милиции и дружинники стали производить аресты, после которых в Почаеве осталось несколько монахов. Однако монастырь так и не удалось закрыть. Преследования и насилия над монахами Свято - Успенской Почавской Лавры, нарушения прав верующих в Почаеве продолжались и в 1965 – 1966 гг.

В **Заключении** диссертации подводятся итоги исследования, а также оцениваются возможные перспективы внедрения полученных выводов в церковно-практической деятельности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Церковная жизнь в Львовской и Тернопольской епархии, образованной решением Священного Синода Русской Православной Церкви в апреле 1945 г., имела ряд характерных особенностей. До воссоединительного Львовского

собора 1946 г. на территории Львовской и Тернопольской областей верующие принадлежали двум вероисповеданиям – Римо-католическому и Греко-католическому (униатскому).

В связи с воссоединением греко-католиков с Русской Православной Церковью, на территории Львовской и Тернопольских областей преобладающей конфессией стало православие. Большинство униатских общин – «парафий» и духовенства под давлением Совета по делам Русской православной церкви при СМ СССР и советских спецслужб, перешли в юрисдикцию Московской Патриархии. Однако часть униатских священников отказалась от воссоединения с Русской Православной Церковью и не приняла православие.

Другая часть духовенства и верующих, перейдя в Русскую Православную Церковь, приняли православие формально. На деле они оставались униатами и продолжали свою деятельность по униатским правилам и обычаям. В 1946 – 1957 гг. невоссоединенные священники-униаты и скрытые униаты, униатские богослужебные обряды и народные обычаи: «гаевки», «братства», а также другие пережитки Греко-католической унии стали характерной чертой религиозной жизни на Западной Украине, в том числе в Львовской и Тернопольской епархии.

Правящие архиереи Львовской и Тернопольской епархии епископы Макарий (Оксиук) (1945 – 1951 гг.), Панкратий (Кашперук) (1952 – 1956 гг.) и Палладий (Каминский) (1956 – 1960 гг.) были вынуждены совместно с органами государственной власти вести работу по преодолению униатства в церковной жизни Львовской епархии. Однако эта борьба носила весьма осторожный, половинчатый и потому малоуспешный характер. Гражданские и церковные власти опасались возмущения народа, веками воспитанного в униатской и католической традиции. Население Львовской и Тернопольской областей отличалось высокой религиозной активностью, сплоченностью «парафий» вокруг своих пастырей-священнослужителей. Львовская и Тернопольская епархия была крупнейшей в Русской Православной Церкви по количеству

зарегистрированных приходов и храмов. В 1957 г. она насчитывала в своем составе 1417 зарегистрированных церквей, в которых служили 628 клириков.

Другой особенностью религиозной жизни Львовской и Тернопольской епархии была монашеская жизнь, которая была сосредоточена в трех крупных монастырях, расположенных на территории Тернопольской области: Свято-Успенской Почаевской Лавре, Духовском ските Лавры и женском Свято-Богоявленском Кременецком монастыре.

В благополучные послевоенные годы (1945 – 1957) братия Свято-Успенской Почаевской Лавры во главе с экономом, а с 1954 г. наместником архимандритом Севастианом (Пилипчуком) смогла развернуть активную финансово-хозяйственную деятельность. В результате Лавра стала владеть большой земельной собственностью, транспортными средствами, разного рода хозяйственными сооружениями (электростанцией, водокачкой, мельницей). Монашеская братия смогла наладить эффективное сельское хозяйство, занимаясь разведением рабочего и молочного скота и производя значительное количество сельскохозяйственной и садоводческой продукции (овощей и фруктов), приносившей ей большие доходы. Вопреки советскому законодательству, в своем хозяйстве Лавра использовала наемную рабочую силу, составлявшую до 200 человек.

На ранней стадии «хрущевских» гонений 1958 – 1960 гг. приходская жизнь в Львовской и Тернопольской епархии не претерпела существенных изменений. Количество приходов и храмов, а также духовенства значительно увеличилось в 1959 г. в связи с ликвидацией Дрогобычской и Самборской епархии, приходы и духовенство которой вошли в состав Львовской и Тернопольской епархии. Теперь на территории двух областей действовало 2056 зарегистрированных церквей (804 – в Тернопольской области и 1252 – в Львовской области), в которых служили 850 священнослужителей. Однако уже в 1958 – 1960 гг. были сняты с регистрации и закрыты 73 церкви (28 – в Тернопольской области и 45 – в Львовской области).

Усилия местных властей были сосредоточены традиционно на борьбе с пережитками Греко-католической унии, а также на ликвидации «святых мест», где осуществлялось поклонение верующих у водных источников. В 1959 – 1960 гг. в Львовской и Тернопольской областях были уничтожены и закрыты до 10 «святых мест». Наиболее значимое из них находилось в Кременецком районе у с. М. Бережцы - «стопа Божьей Матери» у «Бужьей горы», на которой у источника была построена часовня.

Внимание республиканских и союзных органов государственной власти также было сосредоточено на вопросе ликвидации монастырей на Западной Украине, которая встретила ожесточенное сопротивление монашествующих и верующего народа. В июле – августе 1959 г. были зарыты Духовский скит Почаевской Лавры и Кременецкий женский монастырь.

Защитником интересов Русской Православной Церкви в 1958 – 1960 гг. выступил архиепископ Львовский и Тернопольский Палладий (Каминский), который стал организатором церковного сопротивления на Западной Украине. Игнорируя указания Московской Патриархии и гражданской власти, архиепископ открыто препятствовал закрытию храмов и монастырей в Львовской и Тернопольской области, всемерно поддерживал Свято - Успенскую Почаевскую Лавру и ее братию.

Усиление антирелигиозного натиска в 1961 – 1964 гг., неразрывно связанного с новой политической задачей ликвидации Русской Православной Церкви, обострило церковно-государственные отношения на Украине и в ее Западных регионах. На передний план вышла задача кардинального сокращения храмов и церковных общин, духовенства.

С этой целью, в соответствии с постановлением Совета Министров СССР от 16 января 1961 г. «Об усилении контроля за деятельностью церкви» и постановлением Священного Синода от 18 апреля 1961 г. «О мерах по улучшению существующего строя приходской жизни» и Архиерейского собора, состоявшегося 18 июля 1961 г., духовенство Львовской и Тернопольской

епархии было отстранено от управления приходами и решения финансово-хозяйственных вопросов. В 1962 г. состоялся перевод духовенства епархии на твердые оклады, что существенно ухудшило материальное положение духовенства. В кампании по массовому закрытию храмов Львовско-Тернопольской епархии власти использовали новоназначенного правящего архиерея – епископа Львовского и Тернопольского Григория (Закаляк), который полностью подчинился гражданской власти и занял конформистскую позицию.

В период с 1961 по 1964 гг. было закрыто 774 храма Львовско-Тернопольской епархии (в Львовской области – 514 и 260 – в Тернопольской области). Данная статистика подтверждает тезис о том, что наступление на Церковь на Украине в середине 1950–х – начале 1960-х гг. шло усиленными темпами. На 1 января 1958 г. в УССР числилось 8 525 зарегистрированных православных церквей и молитвенных дома. Из них в 1957 г. 554 находилось в поселках городского типа, в курортных поселках – 344, сельской местности – 7649.

В ходе «хрущевской» антирелигиозной кампании численность храмов значительно сократилась. На 1 января 1964 г. в Украине действовало лишь 4671 православных храмов. Всего в итоге «хрущевских» гонений в УССР (на 1 января 1965 г.) было закрыто 3983 православных храма.

С 1959 по 1964 гг. Львовская и Тернопольская епархия, имевшая в своем составе 2056 храмов, потеряла закрытыми 774 храма – около 38 %. В 1965 г. численность храмов Львовско - Тернопольской епархии составляла 1210 (517– в Тернопольской области и 693 – в Львовской области).

Численность служащего духовенства по разным причинам сократилась с 1959 г. по 1964 г. на 102 клирика (с 861 до 759 священников и диаконов).

Одной из главных целей властей стало закрытие Свято - Успенской Почаевской Лавры – крупнейшего мужского монастыря на Западной Украине, широко известного в СССР центра православного паломничества.

Попытки «экономического удушения» Почаевской Лавры со стороны партийных и государственных органов закончились неудачей, несмотря на то что в 1960 – 1961 гг. хозяйственный комплекс монастыря был полностью уничтожен. Требуя от монахов выполнения советского законодательства, власти лишили Лавру возможности пользоваться ее хозяйственной собственностью. Монастырь выжил исключительно благодаря поддержке верующего населения всей страны.

Местные органы власти проводили другие ограничительные мероприятия. Особое внимание уделялось мерам по прекращению в Лавру массового паломничества верующих. В 1961 г. из числа приезжих в Почаев паломников было осуждено «за бродяжничество» 23 человека. Эти насильственные меры вызвали соответствующую негативную реакцию со стороны братии монастыря и верующих – местных жителей Почаева и приезжих богомольцев. Наместник Лавры архимандрит Севастиан (Пилипчук) с братией Лавры делали все, чтобы сохранить паломничество и привлекать новых поклонников в монастырь, обеспечивающий Лавру денежными, вещевыми и продуктовыми пожертвованиями.

В конце 1960 – 1962 гг. власти предприняли первую решительную попытку закрыть Лавру и ликвидировать ее монашескую общину. Братия Почаевского монастыря подверглась ожесточенным нападкам, издевательствам и оскорблениям со стороны сотрудников милиции и КГБ, в том числе побоям и принудительному лечению в специализированных психиатрических учреждениях. Часть монахов – 8 человек – была отчислена из монастырского братства и принудительно выписана органами милиции из монастыря. Не пожелавшие покинуть Почаев монахи были осуждены народным судом «за нарушение паспортного режима». Молодые монахи были призваны военкоматами на военную службу.

8 марта 1962 г. органами КГБ был арестован наместник Лавры архимандрит Севастиан (Пилипчук). В период с 31 августа – 3 сентября

органами КГБ и других силовых ведомств в монастыре проводилась спецоперация по насильственному выселению монахов из Лавры, сопровождавшаяся небывалыми жестокостями по отношению к насельникам монастыря. Действия властей по насильственному выселению монахов из Почаевской Лавры за период с 1960 по 1962 гг. привели к уменьшению численности братства с 130 до 23 монахов.

Ответом на «зверства» властей стали жалобы монашеской братии Почаевской Лавры в государственные и церковные инстанции. В 1961 – 1962 гг. братией обители и жителями Почаева неоднократно направлялись обращения в Москву на имя главы государства Н. С. Хрущева, патриарху Алексию I, председателю Совета по делам Русской православной церкви при СМ СССР В. А. Куроедову, Генеральному Прокурору СССР Р. А. Руденко. Однако все они не имели ожидаемого результата.

В апреле – сентябре 1962 г. г. Львов и Тернополь посещали иностранные делегации и государственные деятели, в том числе секретарь посольства США в Москве Дж. Д. Хименквей, члены Национального Совета Церквей США доктор Блейк и доктор Эшпах. Через них защитникам Лавры удалось передать обращение и другие документы о предпринимаемых советскими властями попытках закрытия монастыря и нарушениях прав верующих. Документы были вывезены за границу и опубликованы в иностранной прессе, благодаря чему получили широкую огласку. Бурная негативная реакция международной общественности позволила на некоторое время снизить натиск на Почаевскую Лавру. Однако озлобленные власти не отказались от своей цели ликвидировать монастырь.

В 1963 г., после возвращения из заключения части монашеской братии, началось стихийное возрождение разогнанного монастырского братства, чему способствовал Патриарх Московский и всея Руси Алексий I. Однако власти старались не допустить этого, всеми способами препятствуя возвращению монахов в монастырь. Монахи вновь обратились с жалобами к председателю

Совета по делам Русской православной церкви при СМ СССР В. А. Куроедову, а также Н. С. Хрущеву, А. И. Микояну, Л. И. Брежневу и в разные правительственные организации. Однако никаких мер по возвращению монахов в Лавру предпринято не было.

В 1963 – 1964 гг. ознаменовался новой волной насилия над братией Лавры с целью ликвидировать монастырь. 11-20 ноября 1964 г. Почаевская Лавра вновь подверглась варварскому нападению сотрудников КГБ, милиции и дружинников, производивших аресты монахов. Несколько монахов были повторно осуждены «за нарушение паспортного режима».

Преследования и насилия над монахами Свято - Успенской Почаевской Лавры, нарушения прав верующих в Почаеве продолжались и в 1965 – 1966 гг. – после прекращения «хрущевских» гонений. Однако монастырь выстоял и не был закрыт.

В результате антирелигиозной кампании 1950 - х – середины 1960 - х гг. на Украине были закрыты многие мужские и женские монастыри: Киево-Печерская Лавры, Введенский – в Киеве, Лебединский – в Киевской епархии, Тихвинский – в Днепропетровской епархии, Овручский – в Житомирской епархии, Браиловский, Немировский и Сатановский – в Винницкой епархии, Кременецкий в Львовской епархии и т.д. Итоги борьбы с монастырями таковы: если на 1 января 1960 г. в СССР функционировали 42 монастыря и 2 скита; то на 1 января 1965 г. осталось лишь 16 действующих монастырей, 9 из них – на Украине. Один из них Свято - Успенская Почаевская Лавра в Львовской и Тернопольской епархии.

СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи в рецензируемых научных журналах из перечня ВАК и Общецерковного перечня:

1. Годлевский Н. П. (Иеромонах Алексей). Епископат восточно-украинских епархий в отчетах уполномоченных по делам Русской православной церкви в 1958–1962 годах. // Вестник Пермского университета. История. – 2016. – № 3(34). – С. 138 – 144.

2. Годлевский Н. П. Приходы восточно-украинских епархий в системе церковно-государственных отношений в 1958 – 1965 годах (по материалам отчетов уполномоченных Совета по делам РПЦ). Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. // Международные отношения. – 2017. – Т. 17, № 3. – С. 315 – 320.

3. Марченко А. Н., протоиерей, Алексей (Годлевский), иеромонах. Соппротивление архиепископа Львовского и Тернопольского Палладия (Каминского) закрытию монастырей на Западной Украине в начале хрущевских гонений (1958 – 1960 гг.). // Христианское чтение. – 2018. – № 6. – С. 172 – 180.

4. Марченко А. Н., протоиерей, Алексей (Годлевский), иеромонах. Управление религиозными объединениями Русской Православной Церкви (на примере приходов в епархиях Восточной Украины в 1958 – 1964 гг.). // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. – 2019. – № 1(25). – С. 56 – 68.

5. Алексей (Годлевский), иеромонах. Спасение Почаевской Лавры. К 60-летию событий времен «хрущевской оттепели». // Церковь и время. – 2023. – № 2 (103). – С. 91 – 101.